

Из-за того, что внешний вид Шэнь Цзюэ был слишком ужасающим, Му Сычэнь до сих пор не мог смотреть на него прямо и ни разу не вглядывался в его лицо и выражение глаз.

Это не было виной Му Сычэня — облик Шэнь Цзюэ был попросту невыносим. Му Сычэнь был обычным студентом, который только что попал в этот мир. Возможно, он был немного смышлен и старался сохранять самообладание, но в конечном счете оставался нормальным человеком.

Именно по этой причине Му Сычэнь инстинктивно навесил на Шэнь Цзюэ ярлыки: «бедняга», «человек, с трудом пытающийся выжить», «нормальный человек, которого вот-вот доведут до безумия».

Теперь, оглядываясь назад, он понимал: как может быть обычным человеком тот, кто способен спокойно существовать, будучи покрытым этими глазными пузырями, и не сойти при этом с ума?

Осознав это, Му Сычэнь перестал спешить.

Это не была стартовая локация в игре, где новичку дают инструкции по адаптации к новому миру. Действовать опрометчиво, не разобравшись в глубинной логике этого места, — значит гарантированно обречь себя на гибель.

Му Сычэнь помнил, какая участь постигла тех четверых игроков, очищенных Последователем Пернатого Ока, и приказал себе сохранять хладнокровие и выдержку.

Ему нужно было больше информации.

Он заставил себя смотреть на Шэнь Цзюэ, отбросив внутренний страх и отвращение, и сквозь слой глазных пузырей сосредоточенно вгляделся в его лицо.

Он не стал прибегать к самообману, пытаясь убедить себя, что глазные пузыри — это мило, чтобы избежать чувства омерзения. Потому что, как только в голове возникнет мысль о том, что эти глаза милы, это будет означать признание Большого Глаза на духовном уровне, что приведет к постепенному заражению.

Нужно было противопоставить этому иное чувство.

Зная, что покрытое глазными пузырями тело вызывает отвращение и наносит колоссальный удар по восприятию, нужно было терпеть.

Не принимать это, а смотреть прямо в лицо.

Хозяин дневника, узнав правду о Большом Глазе, решил запереться в четырех стенах, перестав видеть и слышать, но в итоге все равно превратился в безумца.

Нужно смотреть в лицо жути и ужасу этого мира, не убегать, а искать способы противостоять им.

Му Сычэнь встретился взглядом с Шэнь Цзюэ и в этих лягушачьих глазах увидел проблеск спокойствия и одобрения.

— Похоже, ты нашел способ сохранять рассудок в лечебнице, — Шэнь Цзюэ накрыл своей рукой, покрытой глазными пузырями, тыльную сторону ладони Му Сычэня.

Му Сычэнь почувствовал холод. Взглянув на свои руки, он увидел, что глазные пузыри на ладонях и тыльной стороне кистей исчезли.

В то же время на разорванных, гноящихся ранах на руке Шэнь Цзюэ проступило еще несколько глазных пузырей.

Му Сычэнь не исцелился — Шэнь Цзюэ впитал его заражение в себя.

Му Сычэнь с изумлением посмотрел на свои руки.

— Удивительно, правда? — в лягушачьих глазах Шэнь Цзюэ промелькнула улыбка. — Пациенты на самом деле могут исцелять заражение своих близких. Я лежу в этой лечебнице уже неделю и все ждал, когда появится такой родственник, как ты.

Му Сычэнь все понял.

Он трижды заходил в палату, и каждый раз Шэнь Цзюэ вел себя совершенно иначе, словно это были три разных человека. На самом деле он просто испытывал Му Сычэня.

— Значит, тот ужас и враждебность, которые я почувствовал, когда впервые открыл дверь, не были ошибкой? Ты специально меня пугал? — спросил Му Сычэнь.

Полчаса назад пациент, за которого отвечал Му Сычэнь, внезапно распахнул дверь, и он увидел монстра. Этот монстр был не только страшен внешне, от него исходила невыразимая злоба.

Двойной удар по зрению и психике заставил Му Сычэня тут же захлопнуть дверь, и это действие как раз дало Шэнь Цзюэ нужную информацию.

Это означало, что Му Сычэнь — обычный человек, впервые попавший в лечебницу, не знающий местных правил и еще не признавший их, а значит, и не зараженный. Именно его и ждал Шэнь Цзиюэ.

Но этого было недостаточно.

Поэтому, когда Му Сычэнь открыл дверь во второй раз, Шэнь Цзиюэ, воспользовавшись тем, что тот еще не знает правил, показал свою добрую и стойкую сторону, вызвав у Му Сычэня сочувствие.

После того как Му Сычэнь покинул комнату, немного побродил по лечебнице и вернулся в третий раз, это стало последней проверкой.

Тогда Шэнь Цзиюэ лежал на кровати беззащитный — идеальный момент для Му Сычэня, чтобы нанести удар и попытаться заразить его.

Если бы Му Сычэнь, узнав правила, решил навредить Шэнь Цзиюэ, чтобы получить возможность стать врачом, тот никогда не открыл бы ему правду и не стал бы лечить его руки.

Только после трех проверок Шэнь Цзиюэ решил довериться Му Сычэню.

— Ты все это время испытывал меня? — спросил Му Сычэнь.

Шэнь Цзиюэ не стал отрицать: — Мне нравится работать с умными людьми. Здесь глупые долго не живут, хладнокровные тоже, как и слишком трусливые.

— Откуда ты знал, что после того, как я во второй раз ушел и вернулся, я уже узнал правила больницы? — поинтересовался Му Сычэнь.

Шэнь Цзиюэ пожал плечами: — Судя по всему, ты не сам нашел инструкцию, а услышал от кого-то другого. Если бы ты сам занялся поисками, то обнаружил бы, что правила спрятаны повсюду, и быстро бы вычислил систему смены статуса.

— Если правила так легко найти, почему бы просто не вывесить их на первом этаже? — спросил Му Сычэнь.

Шэнь Цзиюэ усмехнулся: — Конечно, чтобы обмануть тех, кто считает себя самыми умными. Эта лечебница настолько жуткая, что кто в здравом уме поверит правилам, висящим на первом этаже? Куда больше доверия вызывают те, что найдены с таким трудом, после долгих раздумий и догадок, разве не так?

Му Сычэнь был вынужден согласиться и, содрогнувшись, кивнул: — Ловушек здесь полно.

— Разумеется. Он ведь совсем не глуп, — Шэнь Цзюэ указал пальцем вверх.

Му Сычэнь смущенно поправил нагрудный бейджик с надписью Глупый Большой Глаз.

Только сейчас Му Сычэнь по-настоящему осознал, в чем заключается ужас божественных монстров.

Их сила не ограничивается атрибутом невозможности смотреть прямо или превосходством в физической мощи. Гораздо страшнее их мыслительные способности, превосходящие все человеческое воображение.

Му Сычэнь глубоко осознал: победить божественного монстра может только другой божественный монстр.

С его нынешними силами он никак не сможет выбраться из Городка Ока, окутанного мощью Большого Глаза, и может полагаться лишь на Цинь Чжоу.

Но именно поэтому он не мог принять покровительство такого уровня, включая самого Цинь Чжоу.

Му Сычэнь чувствовал, что отношение великих сущностей к людям похоже на то, как человек, идущий по дороге, вдруг замечает муравья, который кажется ему чем-то примечательным, и небрежно бросает ему пару хлебных крошек.

Муравей думает, что встретил божество, и падает ниц в благодарности. А в следующую секунду тот, не заметив, наступает на него и давит.

Великая сущность с самого начала даже не запомнит, как выглядел этот муравей, и не вспомнит, что когда-то бросала крошки.

Великие не хотят причинять вред, но люди погибают из-за колоссальной пропасти между ними.

Такова бездна между богами и людьми.

Конечно, для Цинь Чжоу он сейчас, пожалуй, был муравьем, достойным наблюдения. Му Сычэнь потер нос.

— Я знаю, что Большой Глаз очень силен, поэтому нам остается только искать Столпы. Твоя цель в этом? — спросил Му Сычэнь.

— Большой Глаз? — Шэнь Цзюэ на мгновение замер, а затем рассмеялся. — Довольно меткое прозвище. Но лучше тебе поменьше вспоминать это имя. Чем больше думаешь и чем больше знаешь, тем незаметнее и коварнее становится заражение.

Хотя облик Шэнь Цзюэ был пугающим, говорил он спокойно и выглядел куда надежнее, чем Яо Ванпин.

Му Сычэнь спросил: — Ты упоминал городок Сяnpин. Ты тоже подчиненный Цинь Чжоу? У тебя есть его тотем?

— Ты называешь его по имени? — в лягушачьих глазах Шэнь Цзюэ промелькнуло удивление. Его глазные яблоки провернулись на 360 градусов, словно он разглядывал его со всех сторон.

— Что-то не так? — Му Сычэнь поежился под его взглядом. — Это ведь имя, которое постоянно крутят по радио, разве нет? Его нельзя произносить?

Хозяин дневника ведь тоже постоянно писал имя Цинь Чжоу, верно?

— Я начинаю сомневаться, пережил ли ты Великую Катастрофу. Ты что, спал под землей и только что проснулся? — спросил Шэнь Цзюэ. — Ты не заметил, что все остальные называют тех, кто превосходит человечество, только титулами, должностями или эвфемизмами вроде Великая Сущность? Это же общеизвестный факт после Великой Катастрофы.

Му Сычэнь услышал это слово второй раз. В прошлый раз — из уст Последователя Пернатого Ока. Он предположил, что мир пережил некую ужасную катастрофу, которая и привела его в нынешнее состояние.

Для людей этого мира Великая Катастрофа была прописной истиной, для Му Сычэня — чем-то чуждым.

Даже собираясь сотрудничать с Шэнь Цзюэ, Му Сычэнь не собирался раскрывать, что он игрок. Лучше пусть Шэнь Цзюэ считает его обычным выжившим из Городка Ока.

Поэтому, подавив любопытство, он обошел тему Великой Катастрофы и спросил: — Я уже произнес его имя, что теперь будет?

— Если речь о нем, то ничего не случится. Помимо титулов Защитник человечества и Длань, закрывающая небо, у него есть титул Абсолютно Разумный. Если ты произнес его имя, он либо просто не обратит внимания, либо ты получишь защиту в виде разума и хладнокровия.

— Неудивительно, что твой рассудок так ясен. Оказывается, ты получил покровительство Абсолютно Разумного.

Му Сычэнь: «.....»

Он чувствовал, что, возможно, не получил никакой защиты от Цинь Чжоу.

Ведь после того, как он вышел из комнаты и посмотрел прямо на Большой Глаз, его уровень рассудка стремительно падал, и никакой защиты не было.

Разве что после того, как Цинь Чжоу нанес ему тотем, он почувствовал, что мысли стали яснее, а рассудок немного восстановился, но до идеала было далеко, во всяком случае, он не стал таким, как Яо Ванпин.

Му Сычэнь не стал отвечать прямо, а спросил: — Так ты тоже сохраняешь ясность ума только благодаря покровительству Цинь Чжоу?

— Почему ты снова называешь его по имени? — Шэнь Цзиюэ замер, но ответил: — У меня тоже есть его тотем.

— Где? — Му Сычэню нужно было убедиться.

Шэнь Цзиюэ искал союзника и подвергал его множеству проверок. Му Сычэнь не мог просто так, бездумно и беззащитно довериться ему после того, как тот его проэкзаменовал.

Шэнь Цзиюэ откинул прядь своих единственных здоровых волос и указал на затылок: — Можешь посмотреть здесь.

От его тела, покрытого лопнувшими глазными пузырями, исходил зловонный запах, но волосы были чистыми и ухоженными. Похоже, он очень следил за личной гигиеной и даже в таком состоянии продолжал мыть голову каждый день.

Му Сычэнь зашел ему за спину, приподнял волосы и действительно увидел на коже головы татуировку — бесчисленные руки, поддерживающие земной шар.

Неудивительно, что только волосы на теле Шэнь Цзиюэ остались нормальными. Неужели тотем Цинь Чжоу может защитить только один участок?

Поэтому Яо Ванпин после заражения в итоге превратился в монстра, у которого нормальной осталась только левая рука.

Покровительство Абсолютно Разумного выглядело каким-то локальным и довольно скудным.

У Му Сычэня возникло странное чувство по отношению к Цинь Чжоу.

Хотя Цинь Чжоу и Большой Глаз были сущностями одного порядка, Му Сычэнь, несколько раз ощутив на себе их взгляд, ясно уловил эмоции Цинь Чжоу.

Большой Глаз был настоящим монстром. В том взгляде, которым он одарил Му Сычэня, не было ни капли чувств. А вот от Цинь Чжоу, которого называли Абсолютно Разумным, Му Сычэнь ощущал вполне человеческие эмоции.

Например, если звать его по имени слишком часто, он начинал раздражаться и ленился даже смотреть в сторону Му Сычэня.

А когда в голосе Му Сычэня проскальзывали другие нотки, Цинь Чжоу, хоть и был раздражен, все равно не мог удержаться и поглядывал на него.

Это было очень по-человечески, что делало общение с Цинь Чжоу для Му Сычэня куда легче, чем с Большим Глазом.

С его нынешними силами, если уж выбирать, на чью сторону встать среди великих сущностей, Му Сычэнь определенно выбрал бы Цинь Чжоу.

Удостоверившись в личности Шэнь Цзиюэ, Му Сычэнь решил, что пока может ему доверять.

Му Сычэнь спросил: — Ты все это время искал родственника, который не заразится, потому что в этой лечебнице сил одного человека недостаточно? Как мне тебе помочь?

— Ты очень удобный напарник, — вздохнул Шэнь Цзиюэ. — Тогда я расскажу тебе все, что узнал за эти дни.

Шэнь Цзиюэ начал свой рассказ: — Городок Сянпин сейчас самый большой в мире, а Защитник человечества — один из сильнейших среди сущностей того же уровня.

— Сначала Сянпин был даже меньше, чем Городок Ока, размером примерно с одну улицу. Но потом он начал расширяться, поглощая соседние городки, и становился все больше.

— Он постоянно отправляет людей в другие городки, чтобы те разрушали Столпы и открывали домены. Меня отправили в Городок Ока.

— Столпы нуждаются в колоссальной энергии душ и психической энергии для поддержания. Там, где есть Столп, всегда полно заражения, боли, борьбы и отчаяния.

— Последователи не могут испытывать этих чувств, поэтому там, где стоит Столп, обязательно должно быть много нормальных людей.

— Исходя из этого, я и нашел эту лечебницу.

Эти слова пролили свет на все вопросы Му Сычэня.

Сравнив количество людей на площади, Му Сычэнь заметил, что обычных горожан гораздо больше, чем последователей.

Его всегда удивляло: если Большой Глаз так силен, почему он не превратил всех нормальных людей в Городке Ока в своих верующих?

Му Сычэнь лично столкнулся с Большим Глазом и верил, что тот обладает такой силой, но не сделал этого.

Теперь ответ лежал на поверхности.

Именно потому, что городку нужна энергия душ нормальных людей для функционирования, Большой Глаз оставил так много выживших, позволяя им действовать в ночное время.

Для Большого Глаза нормальные люди были словно игрушки. Это был идеальный городок, созданный им для выживших.

Му Сычэня, пришедшего из мирного времени, переполнял гнев.

Мир и так сошел с ума, но люди, по крайней мере, не должны называть это безумие идеалом.

<http://bllate.org/book/20573/2055860>